

Ф.О. Трунов ©

## **Политические аспекты сотрудничества ФРГ и Латинской Америки на современном этапе**

*Аннотация.* В настоящей работе анализируются две примечательные попытки Германии укрепить свои позиции в Латинской Америке в начале 1990-х и середине 2000-х годов. Исследуются предпосылки действий ФРГ в контексте общего развития ее внешнеполитической линии как укрепляющей свои позиции державы, а также динамика и перспективы данного процесса. Особое внимание уделяется координации усилий Германии и Бразилии в борьбе за постоянные места в Совете Безопасности ООН. Рассматриваются вопросы использования Германией политико-военных и военно-экономических инструментов в Латинской Америке. Делается вывод о возможных формах и направлениях развития стратегического взаимодействия германской стороны с государствами региона.

**Abstract.** The paper studies two notable German attempts to strengthen its positions in Latin America at the beginning of the 1990s and in the mid-2000s. The article investigates the prerequisites of this process in the context of the overall development of the foreign policy of Germany as the emerging power, its dynamics and perspectives. Special attention is paid to the coordination of German and Brazilian efforts in the struggle for the permanent seats in the UN Security Council. Germany's use of political-military and military-economic tools in Latin America is analyzed. The article concludes with conjectures about possible forms and directions of the development of strategic cooperation between Germany and the regional states.

*Ключевые слова:* Германия, Латинская Америка, Бразилия, реформа Совета Безопасности ООН, урегулирование вооруженных конфликтов.

*Keywords.* Germany, Latin America, Brazil, the reform of the UN Security Council, the settlement of armed conflicts.

В годы «классической» холодной войны Боннская республика, хотя и являлась экономическим гигантом, в политическом плане оставалась карликом. Практически все отношения со странами за пределами Европы (в том числе – со странами социалистического лагеря), в особенности с государствами «третьего мира», ФРГ выстраивала с учетом своего сотрудничества с западными державами во главе с США. В том, что касалось Латинской Америки (ЛА), официальный Бонн придерживался де-факто «доктрины Монро» (1823) – принципа невмешательства Старого Света в вопросы развития стран и регионов Западного полушария. Следуя этому принципу, ФРГ использовала в ЛА преимущественно экономические инструменты [Павлов, 2005], минимизировав применение политико-дипломатических аргументов и отказавшись от обращения к военно-силовым возможностям.

После окончания холодной войны, в условиях становления нового миропорядка, объединенная Германия (с 1990 г.) переориентировала стратегическое внимание с обеспечения территориальной обороны на деятельность за пределами своей зоны ответственности. Изменение статуса Федеративной Республики Германия (ФРГ) от государства, зависимого в сфере безопасности от ведущих западных держав, к положению региональной и глобальной державы происходило постепенно; в целом этот процесс достаточно хорошо описывается в рамках известной концепции «региональных кругов», согласно которой укрепление позиций поднимающихся центров влияния на мировой арене происходит посредством стратегического проникновения сперва в ближние территории, а затем, после гарантированного обеспечения там своего присутствия – в более отдаленные. По мнению автора, подобный подход, весьма характерный для политики Германии в области безопасности, позволяет повысить эффективность имеющегося внешнеполитического инструментария.

Общее укрепление позиций Германии на мировой арене во второй половине 2010-х годов поставило на повестку дня вопрос о стратегическом проникновении ФРГ в Южную Америку. Учитывая растущий экономический (в том числе промышленный и демографический) и политический потенциал южноамериканских стран, можно не сомневаться, что Германии необходимо предпринимать такого рода шаги для обретения в будущем статуса глобальной державы.

Соответственно, *задача* настоящей статьи – исследовать вопросы политико-военного взаимодействия Германии с ведущими странами Южной Америки (в первую очередь, Бразилией), а также с наиболее «проблемными» государствами (на примере Колумбии). Необходимость включить в исследование вторую категорию государств обусловлена характерной особенностью стратегического проникновения Германии в «проблемные» регионы: принимая все возрастающее участие в урегулировании вооруженных конфликтов и кризисных ситуаций, ФРГ встраивается в региональную архитектуру безопасности в качестве внешнего игрока, позиция которого не вызывает отторжения как минимум у части внутренних игроков. Вооруженное противостояние правительства Колумбии и Революционных вооруженных сил Колумбии (движения ФАРК<sup>1</sup>) с 1990-х до середины 2010-х годов было одной из наиболее острых проблем в деле обеспечения безопасности в ЛА.

Несмотря на то что до середины 2010-х годов Южная Америка не входила в число фокусных регионов во внешней политике ФРГ, Германия периодически предпринимала отдельные, но весьма заметные попытки усилить свое влияние в регионе, – как правило, в периоды переосмысления германским истеблишментом роли и места страны в мире (в частности, в начале 1990-х годов и в середине 2000-х годов). Предпринимавшиеся действия чаще всего но-

---

<sup>1</sup> В современной научной литературе и публицистике сосуществуют определения ФАРК и как политически мотивированного партизанского движения, и как террористической группировки. Как правило, выбор того или иного определения зависит от идеологических позиций автора. Существует и компромиссный вариант – характеристика ФАРК как партизанской организации, использующей террористические методы. – Прим. ред.

сили опережающий характер и, хотя Германия еще не имела достаточного веса на мировой арене, могли дать представление об общей направленности будущей политики ФРГ в отношении Южной Америки.

Первый период повышенного интереса ФРГ к южноамериканскому региону – начало 1990-х годов, время пребывания у власти кабинета Гельмута Коля / Клауса Кинкеля (блок ХДС/ХСС и СвДП), когда объединенная Германия впервые за полвека получила возможность проявить себя как полноправный игрок на мировой арене. Думается, что таким образом ФРГ предприняла первую попытку выстроить собственную линию поведения в отношении ЛА, отличную от линии США, хотя и не ставя при этом под сомнение статус официального Вашингтона как главного союзника ФРГ в мире.

Второй период – середина 2000-х годов, когда при правительстве Герхарда Шрёдера / Йошки Фишера (СДПГ и Союз 90/«Зеленые») произошло ослабление атлантических связей, подтверждением чего стало заметное расхождение позиций сторон не только в ходе иракского кризиса (2003), но и в последующее время вплоть до отставки «красно-зеленого» кабинета (2005). Взамен «поздний Шрёдер» предпочел провести стратегическую диверсификацию внешней политики ФРГ, налаживая взаимодействие с вновь поднимающимися центрами влияния, в том числе в Южной Америке, в первую очередь – с Бразилией.

Наконец, третьим периодом, который с высокой долей вероятности станет и продолжительнее, и насыщеннее, чем первые два, является современный. В настоящее время Германия демонстрирует отличную от большинства партнеров по НАТО (и коллективного Запада в целом) тенденцию – не сокращение, но, напротив, рост возможностей и влияния на мировой арене. По мнению автора, это является причиной ее возрастающего интереса к участию в перестройке мирополитической (и глобальной экономической) архитектуры совместно с новыми региональными игроками Южной Америки для достижения более справедливого представительства.

На текущий момент готовность Германии действовать с большой долей самостоятельности и достаточно независимо от

США на южноамериканском политическом поле (пока не затрагивая страны Центральной Америки и Мексику) определяется как объективными, так и субъективными предпосылками. К числу первых относится общий рост возможностей ФРГ (в том числе политико-дипломатических и военных), ко вторым – снижение степени взаимопонимания с США по широкому спектру вопросов международной безопасности при администрации Дональда Трампа.

При этом уместно отметить, что сегодня, активизируя взаимодействие со странами Южной Америки, ФРГ опирается на результаты и опыт своих прежних попыток, осуществленных в течение двух предыдущих периодов повышенного интереса к региону, между которыми в дву- и многосторонних отношениях ФРГ со южноамериканскими странами наблюдался определенный спад (особенно с середины 1990-х до начала 2000-х годов). Поэтому основное внимание в статье уделено в первую очередь вышеуказанным временным отрезкам.

### **Германия – Бразилия: координация усилий в деле получения постоянных мест в Совете Безопасности ООН**

Уже в 1991 и 1992 гг. на открытии Генеральной Ассамблеи ООН глава МИД ФРГ заявлял о готовности объединенной страны взять на себя повышенную ответственность по урегулированию мирополитических проблем (в первую очередь, под эгидой ООН) и о соответствующем стремлении получить регулярное представительство в Совете Безопасности [Kinkel, 1994]. Учитывая планетарный состав стран – участниц ООН, решение последнего вопроса требовало поиска союзников, положительно относящихся к данной идее, и в этой связи германская сторона обратила взгляд к ЛА. По мнению автора, не последнюю роль сыграла культурная близость Германии и южноамериканских государств – в частности, именно в этот регион направлялись значительные потоки немецких мигрантов (вплоть до бежавших от справедливого возмездия нацистских деятелей).

В первую очередь Германия расширяла взаимосвязи (как культурные, так и экономические) с государствами, расположенными в центре и на юге южноамериканского континента. В этой

связи показательна структура двух латиноамериканских отделов в составе объединенного политического департамента № 3 МИД ФРГ (табл. 1).

Таблица 1

### Структура латиноамериканских отделов МИД Германии в первой половине 1990-х годов

330-й отдел	Аргентина, Парагвай, Уругвай, Чили, Бразилия, Боливия, Перу, Эквадор
331-й отдел	Колумбия, Венесуэла, Центральная Америка, Панама, страны Карибского бассейна, Мексика

Источник: составлено автором на основе [Organisation..., 1993].

Как видим, Колумбия, где с 1980-х годов шла вооруженная борьба между правительством и ФАРК, отделена (как и Венесуэла) от остальных стран региона. Показательно также упоминание Панамы отдельно от Центральной Америки (что противоречит принятому региональному делению), – по мнению автора, это обусловлено особым геоэкономическим положением Панамы (трансокеанским каналом на ее территории) и пристальным вниманием США к этой стране.

Влияние Соединенных Штатов Америки, в начале 1990-х годов поддерживавших стремление ФРГ к росту ее формального и фактического веса в ООН, позволяло надеяться и на отсутствие серьезного сопротивления этой идее со стороны южноамериканских стран. С точки зрения официального Бонна/Берлина, эти страны и сами в перспективе должны были быть заинтересованы в увеличении своего представительства в Совете Безопасности. Так, в сформулированных МИД Германии (при участии Ведомства федерального канцлера) тезисах, характеризующих политику страны в отношении ЛА, говорилось: «Мы видим в Латинской Америке партнерский регион с возрастающим политическим влиянием, который заинтересован в реформировании ООН» [Botschafterkonferenz..., 1993, S. 344]. В документе подчеркивалось, что ФРГ готова совместно со странами Южной Америки участвовать в решении широкого круга проблем региона – и военных (обеспечение мира, нераспространение оружия массового поражения), и социально-

экономических (борьба с бедностью, низким уровнем развития, угрозами для экологии). Особое место отводилось координации усилий по соблюдению гражданских прав и свобод населения стран Южной Америки [Botschafterkonferenz., 1993, S. 344].

В начале 2000-х годов германская дипломатия, особенно при втором «красно-зеленом» кабинете (с 2002 г.), интенсифицировала усилия по углублению взаимодействия со странами региона (особенно с Бразилией) для достижения результата. В ходе визита канцлера Герхарда Шрёдера в страны Южной Америки в мае 2004 г. были достигнуты принципиальные договоренности с официальным Бразилиа о координации усилий в борьбе за обретение постоянного представительства в Совете Безопасности ООН. МИД обеих держав приняли участие в разработке доклада Генерального секретаря ООН Кофи Аннана «При большей свободе», озвученного 21 марта 2005 г. Генеральный секретариат ООН предлагал два варианта реформы Совета Безопасности, и оба они включали повышение статуса Германии и Бразилии; предложения, связанные с предоставлением либо постоянных, либо четырехлетних возобновляемых мест, доказывали существующее понимание сложности решения данного вопроса.

Для продвижения своих интересов Германия, Бразилия, Япония и Индия образовали группу G4 («большую четверку»). 6 июля 2005 г. они представили собственный проект резолюции Совета Безопасности, предполагавший его реформу на основе модели «А» [Brasilien, Deutschland., 2005]. В соответствии с этим документом вопрос о наделении правом вето новых постоянных членов Совета Безопасности следовало решить на специальной конференции через 15 лет после проведения реформы Совета Безопасности при полном сохранении действующими постоянными членами своих прав [Ibid., S. 3].

Однако проект встретил сильное противодействие, в том числе со стороны КНР и США [Knapp, 2007, S. 744]. По мнению автора, одной из причин формирования позиции официального Вашингтона было недовольство, вызванное произошедшем при правительстве Герхарда Шрёдера / Йошки Фишера ослаблением атлантических связей, сопряженным с сотрудничеством ФРГ и Бразилии при дис-

танцировании от США. Необходимо также отметить общую неготовность США к увеличению политического веса в СБ ООН новых мировых центров влияния, что отчетливо проявилось в XXI в.

Несмотря на неудачу, государства – члены G4 продолжили дву- и многосторонние консультации, интенсивность и степень публичности которых весьма возросли в преддверии открытия 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (сентябрь 2015 г.). Так, в сентябре 2014 г. министры иностранных дел стран «большой четверки» провели встречу на полях ежегодной сессии Ассамблеи (впервые с 2005 г.). В совместном заявлении особо подчеркивалась важность организации семинаров с привлечением институтов гражданского общества, которые проводили Бразилия, Индия и Япония [Gemeinsame Erklärung., 2014].

26 сентября 2015 г. на полях открывшейся юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялась встреча на высшем уровне стран – участниц «большой четверки». В итоговом заявлении говорилось: «Более представительный и, соответственно, легитимный и эффективный Совет Безопасности необходим сейчас более чем когда-либо для борьбы с глобальными угрозами безопасности, масштаб которых весьма увеличился за последние несколько лет» [Gemeinsame Presseerklärung., 2015]. В первую очередь, стороны указывали на рост числа и интенсивности вооруженных конфликтов, увеличение объемов неконтролируемой миграции, значительное усиление международных террористических структур – вызовы, с которыми западные страны (и особенно государства ЕС) имеют дело с 2014 г.

Германия и Бразилия дополнительно проработали основы совместной позиции во время первых межгосударственных консультаций, проведенных 20 августа 2015 г. в Бразилиа при участии канцлера Ангелы Меркель и президента Дилмы Русеф [Pressestatements., 2015]. Показательно, что на данных переговорах главу правительства ФРГ сопровождали 12 (!) федеральных министров, в том числе главы Министерства обороны и Министерства экономики и энергетики [Brasilien: Beziehungen., 2017]. Таким образом, хотя МИД ФРГ указывал на наличие стратегического сотрудничества с Бразилией еще с конца 2000-х годов, институционализировано оно было

лишь в 2015 г. Показательно, что к 2018 г. Бразилия пока остается единственной страной Южной Америки, для диалога с которой ФРГ использует формат межгосударственных консультаций.

Тем не менее существуют предпосылки к созданию в среднесрочной перспективе аналогичного переговорного механизма и с Аргентиной. Свидетельством этого служит интенсификация контактов двух держав на высшем уровне: в июне 2016 г. глава МИД ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер совершил визит в Аргентину, где провел переговоры с президентом страны Маурисио Макри.

В свою очередь, Маурисио Макри во время государственного визита в Германию в июле 2016 г. провел консультации с федеральным президентом, канцлером и министром иностранных дел [Argentinien: Beziehungen., 2017]. Однако политические контакты ФРГ с Аргентиной развиваются не так динамично, как с Бразилией, что, по мнению автора, обусловлено, в частности, наличием фактических противоречий между двумя странами по вопросу реформы Совета Безопасности. В то же время возможно, что более тесное сближение Германии с Бразилией при общем укреплении позиций ФРГ в Южной Америке может подтолкнуть Аргентину к устранению этих противоречий.

В настоящее время германо-бразильские отношения имеют не только прочную экономическую, но и надежную политико-военную основу. На территории Бразилии функционируют 1,6 тыс. германских предприятий [Pressestatements., 2015]. Имеются возможности для сотрудничества в военно-политической области: вопросы нераспространения оружия массового поражения (ОМП) и массового уничтожения (ОМУ), военно-техническое сотрудничество, а также проблемы, связанные с урегулированием вооруженного конфликта в Колумбии, к чему германская сторона проявляет все возрастающий интерес.

### **Взаимодействие ФРГ со странами Южной Америки в военно-политической области**

В начале 1990-х годов при развитии диалога со странами Южной Америки Германия стала уделять повышенное внимание вопросам нераспространения ОМП и ОМУ. Официальный Берлин

призывал все страны региона – особенно Аргентину и Бразилию, изучавших возможность создания собственных арсеналов ядерного оружия на завершающих этапах холодной войны, – к подписанию и строгому выполнению Договора Тлателолко (официально – Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, 1967), учреждавшего безъядерную зону в ЛА [Botschafterkonferenz..., 1993, S. 344]. Фактический отказ как официального Буэнос-Айреса, так и официального Бразилиа от разработки программ немирного атома в 1990-е годы ликвидировал барьер, сдерживавший развитие отношений Германии с данными странами.

Чем было обусловлено наличие такого барьера? В соответствии с Договором об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г. объединенная ФРГ приняла на себя добровольные обязательства по отказу от производства, владения и распоряжения всеми известными на тот момент видами ОМП: ядерным, химическим и бактериологическим оружием [Договор..., 1994]. Соответственно, выполнение этих договоренностей ставит Германию в невыгодное положение по отношению не только к легальным ядерным державам (постоянным членам Совета Безопасности ООН), но и ко всем государствам, которые, не имея таких обязательств, могут пытаться создать собственное ОМП и ОМУ. Именно этим, по мнению автора, объясняется повышенный интерес Германии к разоруженческой проблематике не только в Европе, но и в других регионах мира. Так, ФРГ участвовала в шестисторонних переговорах по ядерной программе Ирана – единственная из держав-участниц, не располагавшая ОМУ. МИД ФРГ и лично Франк-Вальтер Штайнмайер рассматривали сделку с Исламской Республикой Иран (2015) как один из крупнейших дипломатических успехов германской стороны. Поэтому отказ государств Южной Америки от разработки ОМУ для официального Берлина был необходимым условием развития диалога с этими странами и тем более – стратегического сотрудничества.

Вместе с тем ФРГ рассматривала Южную Америку как значительный по своему потенциалу рынок для реализации германской военной продукции: конвенциональных вооружений и специаль-

ного оборудования. Таблица 2 дает представление о поставках предметов военного назначения в ключевые южноамериканские страны – Бразилию и Аргентину – в сравнении с военным экспортом в Мексику, а также в Колумбию, где не прекращается повстанческое движение.

Таблица 2

**Объемы экспорта военной продукции Германии в отдельные государства Латинской Америки (млн евро)**

	Аргентина	Бразилия	Колумбия	Мексика	Общий объем военного экспорта ФРГ <sup>1</sup>
2013 г.	11,5	53,3	2,9	3,9	3 650
2014 г.	8,8	30,9	88,5	4,8	3 973
2015 г.	2,3	60,9	4,4	8,8	7 859
2016 г.	26,5	14,6	50,3	5,9	6 848

Источник: составлено автором на основе [Bericht., 2013, S. 88–116; Bericht., 2014, S. 90–118; Bericht., 2015, S. 86–113; Bericht., 2016, S. 78–106].

Как следует из табл. 2, доля ведущих стран Южной Америки в общем объеме экспорта военной продукции и в военных сделках Германии не превышает 1,5–2%, но при этом не демонстрирует тенденцию к снижению, что, с точки зрения автора, говорит о том, что стратегическое проникновение Германии в регион пока находится лишь в начальной стадии.

Приоритетность для ФРГ отношений с Бразилией перед связями с Аргентиной очевидна: в 2013–2015 гг. объемы и число военных сделок с этими странами разнились в 3–5 раз, разрыв несколько сократился лишь в 2016 г., после оживления германо-аргентинского диалога на высшем уровне. Так, в 2016 г. по числу особо важных сделок (исключая сделки с партнерами по НАТО и ЕС) Бразилия заняла третье место после Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов, традиционно весьма значимых партнеров ФРГ в военно-экономической сфере [Bericht., 2016, S. 23].

<sup>1</sup> Включая сделки со странами – участницами НАТО и ЕС, а также с союзниками США вне Североатлантического альянса.

В Аргентину ФРГ в основном поставляет оборудование для коммуникаций, а также элементы оборудования для авиатехники, в частности бортовые радары [Bericht., 2015, S. 86–113]. В Бразилию, помимо прочего, поставляется высокотехнологичная продукция: торпеды, а также оборудование для подводных лодок, транспортной авиации и самолетов-заправщиков [Bericht., 2016, S. 78–106]. На этом фоне поставки в Мексику выглядят весьма скромно: в частности, в страну поставлялись партии учебных патронов [Bericht., 2014, S. 90–118].

Показателен при этом огромный, сопоставимый с экспортом в Бразилию объем экспорта германской военной продукции в Колумбию – эта страна получила две дизельные подводные лодки проекта 206 А (постройки 1970-х годов) [Bericht., 2016, S. 78–106], а также системы навигационного распознавания «свой – чужой» [Bericht., 2014, S. 90–118]. Все эти вооружения и системы требовались правительственным войскам в первую очередь для достижения окончательного перелома в боях с ФАРК. Тем самым германская сторона де-факто оказывала значительное влияние на ход вооруженного конфликта в Колумбии.

Параллельно с военно-технической помощью официальный Берлин оказывал правительству Колумбии и дипломатическую поддержку. Глава МИД ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер (занимал данный пост в 2013–2017 гг.) назначил депутата Бундестага Т. Кёнигса своим личным представителем по мирному процессу в зоне колумбийского вооруженного конфликта [Kolumbien: Beziehungen., 2017]. Германские дипломаты, действуя под эгидой ООН, активно содействовали заключению договоренности между властями Колумбии и движением ФАРК о прекращении огня: 1 декабря 2016 г. начался шестимесячный период, отведенный комбатантам для сложения оружия, что должно стать условием их последующей амнистии и возвращения к мирной жизни. Германия выделила 0,5 млн евро для реализации этого проекта: в конечном итоге было сдано до 20 тыс. винтовок, автоматов и пистолетов [Mit deutscher., 2017]. В январе 2017 г. одну из зон деэскалации посетил Франк-Вальтер Штайнмайер, принимавший участие в трехсторонних (правительство Колумбии, ФАРК и ООН) переговорах по импле-

ментации договоренностей о примирении между противоборствующими силами [Mit deutscher..., 2017].

ФРГ совместно с Италией, Швейцарией, Швецией и Нидерландами вошла в Группу стран поддержки, контроля и координации переговоров в Кито (Эквадор), ведущихся при участии ООН между правительством Колумбии и движением ФАРК. 10 октября 2017 г., после заключения перемирия, официальный представитель МИД ФРГ выразил готовность оказывать дипломатическое содействие мирному процессу для стабилизации обстановки и предоставления гуманитарной помощи населению [Eine Sprecherin..., 2017].

Показательно, что, принимая деятельное участие в урегулировании данного вооруженного конфликта, Германия активно сотрудничала с одним из своих ближайших партнеров по НАТО и ЕС – Нидерландами, имеющими территориальные владения в Южной Америке, а также с Бразилией, тем самым предпринимая всевозможные усилия к встраиванию в региональную архитектуру безопасности в качестве значимого игрока.

## **Заключение**

Во второй половине 2010-х годов началось стратегическое проникновение ФРГ в Южную Америку. В настоящее время официальный Берлин делает ставку на углубление сотрудничества с Бразилией и на свое встраивание в региональную архитектуру безопасности посредством участия в решении ключевых проблем безопасности южноамериканских государств.

Основа германо-бразильских отношений – обоюдный интерес к перестройке мирополитической архитектуры (в том числе – к реформе Совета Безопасности ООН) и наличие многочисленных точек соприкосновения в политической и экономической (в том числе военно-экономической) сферах. Сближение ФРГ и Бразилии будет опосредованным образом влиять на повышение интереса к сотрудничеству с Германией со стороны Аргентины. Однако маловероятно, что в обозримой перспективе Аргентина займет для официального Берлина приоритетное место в регионе.

При урегулировании вопросов региональной безопасности внимание ФРГ в настоящее время обращено не только к Колумбии, но и к другим региональным акторам, в частности к Венесуэле, переживающей политический и гуманитарный кризис. Нынешний глава МИД ФРГ Зигмар Габриэль, подчеркивая, что «парламент – это сердце демократии», неоднократно напоминал о необходимости соблюдения сторонами конфликта демократических принципов [Außenminister., 2017]. По мнению автора, это свидетельствует о том, что в условиях некоторого снижения прочности атлантических связей, чему особо способствует восприятие истеблишментом коллективного Запада Дональда Трампа как «чужого», ФРГ в ближнесрочной перспективе будет стремиться стать одной из держав – «охранительниц» демократических прав и свобод в Южной Америке. При этом местное население и элиты в большинстве своем воспринимают ФРГ достаточно позитивно (в отличие от США). Грамотно разыгрывая такую «идеологическую карту», Германия может существенно ускорить свое стратегическое проникновение в регион.

Что же касается Колумбии, то в ближайшее время следует ожидать расширения ее связей с Германией на базе не только политико-дипломатического, но и военного сотрудничества. В области военного сотрудничества возможны не только рост поставок вооружений и вспомогательного оборонного оборудования, но и появление в Колумбии ограниченного военного контингента бундесвера в виде тренировочной миссии по переобучению правительственных войск. В таком случае Колумбия может стать примером выгодного прямого военного сотрудничества с ФРГ для других небольших и средних стран региона.

Ключевыми формальными показателями скорости стратегического проникновения Германии в Южную Америку станут: интенсивность использования имеющихся форматов межгосударственных консультаций; создание новых форматов; рост вовлеченности ФРГ в урегулирование наболевших проблем региона; динамика военного экспорта и его содержание.

## **Список литературы**

Аннан К. При большей свободе: К развитию, безопасности и правам человека для всех: Доклад Генерального секретаря ООН / ООН. Генеральная Ассамблея. Сессия 59. Пункты 45 и 55 повестки дня. А/59/2005. – Нью-Йорк, 2005. – 21.03. – 80 с. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/59/2005> – (С предварительным выбором языка доступа) (Дата обращения – 26.01.2018).

Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации / МИД РФ. – М.: Международные отношения, 1994. – Вып. 47: Международные договоры, заключенные СССР и вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1991 года. – С. 34–37.

Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. – М.: Наука, 2005. – 410 с.

Antrag der Bundesregierung: Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan (International Security Assistance Force, ISAF) unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) und folgender Resolutionen, zuletzt Resolution 2011 (2011) vom 12. Oktober 2011 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen / Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode; Drucksache 17/8166. – Berlin, 2011. – 14.12. – 8 S. – Mode of access: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/081/1708166.pdf> (Дата обращения – 26.01.2018).

Argentinien: Beziehungen zu Deutschland / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2017. – Oktober. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/argentinien-node/bilateral/201108> (Дата обращения – 26.01.2018).

Außenminister Gabriel zum Angriff auf die venezolanische Nationalversammlung / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2017. – 06.07. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/170706-bm-venezuela-angriff-nationalversammlung/291204> (Дата обращения – 26.01.2018).

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2013: Rüstungsexportbericht 2013 / Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. – Berlin, 2013. – 124 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2014: Rüstungsexportbericht 2014 / Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. – Berlin, 2014. – 128 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2015: Rüstungsexportbericht 2015 / Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. – Berlin, 2015. – 132 S.

Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2016: Rüstungsexportbericht 2016 / Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. – Berlin, 2016. – 120 S.

Botschafterkonferenz Lateinamerika 1993: Thesen zur Lateinamerikapolitik vom 10.10.1993 // Deutsche Aussenpolitik nach der Einheit 1990–1993 / Auswärtiges Amt. – Bonn, 1993. – S. 344–347.

Brasilien: Beziehungen zu Deutschland / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2017. – Oktober. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/brasilien-node/bilateral/201112> (Дата обращения – 26.01.2018).

Brasilien, Deutschland, Indien, Japan Entwurf einer Resolution über die Reform des Sicherheitsrats / UN. – N.Y., 2005. – 08.06. – 4 S. – Mode of access: <http://www.un.org/depts/german/gv-sonst/draftres2-screform-8june.pdf> (Дата обращения – 26.01.2018).

Gemeinsame Erklärung der Außenminister der G4-Länder (Brasilien, Deutschland, Indien und Japan) zu ihrem Treffen am Rande der 69. Sitzung der UN-Vollversammlung / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2014. – 25.09. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/140925-g4/265570> (Дата обращения – 26.01.2018).

Gemeinsame Presseerklärung beim Treffen der Staats- und Regierungschefs der G4-Staaten – Brasilien, Deutschland, Indien und Japan – zur Reform des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2015. – 29.09. – Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2015/09/2015-09-29-g4-sicherheitsrat.html> (Дата обращения – 26.01.2018).

Eine Sprecherin des Auswärtigen Amts zum Waffenstillstand zwischen der Regierung Kolumbiens und der Nationalen Befreiungsarmee (ELN) / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2017. – 01.10. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/171001-waffenstillstand-kolumbien-eln/297420> (Дата обращения – 26.01.2018).

Kinkel K. Rede des Bundesministers des Auswärtigen am 23. September 1992 vor 47. Generalversammlung der Vereinten Nationen in New York // Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Dokumente von 1949 bis 1994 / Auswärtiges Amt. – Bonn, 1994. – S. 875–884.

Knapp M. Schwerpunkte der deutschen Aussenpolitik im Verhältnis zu den Vereinten Nationen seit 1990 // Handbuch zur deutschen Aussenpolitik / S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hrsg.). – 1. Auflage. – Wiesbaden, 2007. – S. 734–745.

Kolumbien: Beziehungen zu Deutschland / Auswärtiges Amt. – Berlin, 2017. – Oktober. – Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/>

aussenpolitik/laender/kolumbien-node/-/201522 (Дата обращения - 26.01.2018).

Mit deutscher Unterstützung: Entwaffnung der Rebellen in Kolumbien beginnt / Auswärtiges Amt. - Berlin, 2017. - 03.03. - Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/kolumbien-node/-/207152> (Дата обращения - 26.01.2018).

Organisation des Auswärtigen Amt: Stand Oktober 1993 // Deutsche Aussenpolitik nach der Einheit 1990-1993 / Auswärtiges Amt. - Bonn, 1993. - S. 491-492.

Pressestatements von Bundeskanzlerin Merkel und der brasilianischen Präsidentin Rousseff anlässlich der 1. Deutsch-Brasilianischen Regierungskonsultationen am 20. August 2015 in Brasilia / Bundeskanzleramt. - Berlin, 2015. - 20.08. - Mode of access: <https://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Mitschrift/Pressekonferenzen/2015/08/2015-08-20-pk-brasilien-merkel-rousseff.html> (Дата обращения - 26.01.2018).

Reform des Sicherheitsrats: Die Vorgeschichte / Auswärtiges Amt. - Berlin, 2010. - 23.08. - Mode of access: <https://web.archive.org/web/20130209005657/http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Friedenspolitik/VereinteNationen/ReformVN/ReformSR-Vorgeschichte.html?nn=357296> (Дата обращения - 26.01.2018).